

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛИЦИТНОМ ОТРИЦАНИИ В ИСПАНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Будучи одной из фундаментальных категорий, лежащих в основе познания мира человеком, отрицание вызывает интерес у представителей различных областей знаний. Проблема выражения идеи отсутствия чего-либо освещается в философии, логике, психологии и во многих других науках. Традиционно большое внимание постановке проблемы отрицания уделяется в лингвистике. В первую очередь это связано с тем, что «для осуществления прагматических и познавательных целей в каждом языке должны иметься в наличии средства выражения утверждения того, что сказанное в предложении не является истинным» (Xuehui Wu 2005: 53), при этом формы выражения и правила функционирования этих языковых средств в естественных языках различны.

Так, в английском и в испанском языках категория отрицания представляет собой многоликий феномен, проявляющийся не только на всех уровнях языка, но и на уровне широкого контекста. Кроме того, данная категория реализуется как посредством нейтральных отрицательных моделей, так и посредством отрицательных моделей, отражающих высокую степень эмоциональности адресанта. Для выражения отрицания могут использоваться и эксплицитные, и имплицитные средства, что обуславливает большие возможности в плане выбора средств и способов передачи значения данной категории в указанных языках.

Что касается *имплицитного*, или так называемого *невыраженного отрицания*, которое может быть заключено в самой семантике слова, в значении словосочетания, то оно, как правило, обусловлено контекстом / интонацией и предоставляет возможность «языковой игры». Данный вид отрицания особенно широко распространен в разговорной речи, характеризующейся широким употреблением кратких усеченных конструкций, в которых обычно эксплицируются рематические компоненты высказывания, в то время как тематические компоненты, известные говорящим из предыдущего высказывания / высказываний и ситуации, или имплицитуются, или замещаются. Обратимся к следующим примерам:

- Get the mail, Dudley.	- Trae la correspondencia, Dudley.
- Make Harry get it.	- Que vaya Harry.
- Get the mail, Harry.	- Trae las cartas, Harry.
- Make Dudley get it.	- Que lo haga Dudley.
- Poke him with your Smelting stick, Dudley (Rowling 1997: 33)	- Pégale con tu bastón, Dudley (Rowling 2001: 36)

В данном случае в английском языке мы видим повелительное наклонение, подразумевающее имплицитный отказ выполнять требуемое действие. Точный повтор синтаксической конструкции здесь несет на себе дополнительную нагрузку – определенный комический эффект. В испанском же языке вместо повелительного наклонения переводчик использует структуру *que + Subjuntivo*, которая более свойственна для разговорной испанской речи, и, смягчая повеление, приказ, распоряжение, выражает скорее пожелание. Кроме того, в испанском варианте отсутствует повтор глагола, что, несомненно, уменьшает комический эффект оригинала. Однако, несмотря на определенные различия, связанные с прагматическим потенциалом английских и испанских высказываний, очевидно, что и в том, и в другом языке имплицитное отрицание может реализовываться через *утвердительное предложение, которое является отрицательным по отношению к предыдущему высказыванию*. Отрицательный же компонент не эксплицируется.

По мнению многих исследователей, *контекст* является одним из самых

распространенных средств образования имплицитного отрицания. В частности В.Ю. Меликян в своей работе, посвященной проблеме энантиосемии, т.е. «внутренней противоположности» языковой единицы, указывает на то, что адресат получает указания для осуществления выбора, необходимого для понимания смысла высказывания. Выбор осуществляется на основе указаний, содержащихся либо в самом тексте (лингвистический контекст), либо вне текста (внелингвистический контекст). Так, для выражения *отрицания* охотно используется «маска» *утвердительной* конструкции, что придает речи большую выразительность, предоставляет возможность «языковой игры» (Меликян 1996).

Таким образом, *утвердительные предложения*, употребленные в определенном контексте, могут иметь значение отрицания, и наоборот. Ср.:

«Just what I always wanted. To make fool of myself on a broomstick in front of Malfoy» (Rowling 1997: 143) «Justo lo quesiempre he deseado. Hacer el ridículo sobre una escoba delante de Malfoy» (Rowling 2001: 123)

→ Из вышесказанного читателю становится абсолютно ясно, что *Гарри меньше всего хотел бы опозориться перед Малфоем*.

Довольно ярко эта функция проявляется в *риторических вопросах*:

«The cat didn't move. It just gave him a stern look. Was this normal cat behavior?» (Rowling 1997: 6) «El gato no se movió. Sólo le dirigió una mirada severa. El señor Dursley se preguntó si aquélla era una conducta normal en un gato» (Rowling 2001: 12)

→ Здесь нам сразу дают понять, что *кот ведет себя очень странно*.

«Really, Dumbledore, you think you can explain all this in letter?» (Rowling 1997: 13) «Dumbledore, ¿de verdad cree que puede explicarlo todo en una carta?» (Rowling 2001: 19)

→ Конечно, понимаем мы, *все это нельзя объяснить в письме*.

«Did I say you could kiss me?» (Segal 2003: 24) → В данном случае подчеркивается, что *никакого разрешения на поцелуй не было, и оба об этом прекрасно знают*.

Как мы видим, контекст способен стать средством выражения эмоционального смысла. Прямые лексические значения слов перестают формировать и определять внутреннее содержание речи, утвердительному предложению придается отрицательное значение (ироническое отрицание, по сути дела, может скрываться вообще за всяким предложением), словам положительной оценки характер осуждения и т.д. (Шмелев 1958: 63).

Имплицитное отрицание, как было сказано выше, может заключаться и в самом значении слова, т.е. быть его компонентом. Это так называемое *внутрилексемное отрицание*. Однако следует различать данную разновидность имплицитного отрицания и многочисленные отрицательные слова, относящиеся к эксплицитным средствам выражения данной категории (отрицательные частицы, местоимения, наречия, предлоги с семой отрицания).

«You couldn't find two people who are **less** like us» (Rowling 1997: 13) → *менее похожи на нас* «No podría encontrar a gente **más distinta** de nosotros» (Rowling 2001: 19) → *наиболее отличающиеся от нас*

В данном случае и в оригинале, и в переводе текста перед нами внутрилексемное отрицание. Однако при этом используются различные лексические и лексико-грамматические средства.

Приведем другие примеры реализации отрицательного значения слова при передаче имплицитного отрицания в английском и испанском языках:

1. «... [he] tried to kiss Dudley good-bye but **missed**...» (Rowling 1997: 2)

2. «His **lack** of initiative in this matter...» (Fr. the cr. to the gr. st. 2002: 11)

3. «... a las diez de cada mañana **excepto** sábados y domingos...» (Pérez – Reverte 1999: 23)
4. «Nuestro público, como todo público **poco culto**...» (Unamuno 2006: 7)
5. «El arma blanca tiene una ética de la que todas las demás **carecen**...» (Pérez – Reverte 1999: 50)
6. «Los ataques **falsos** dobles se usan para engañar al adversario» (Pérez – Reverte 1999: 53)

Итак, в обоих языках в наличии имеется большой набор слов, несущих отрицание в самом своем значении. Тем не менее отдельно следует сказать о подгруппе *антонимов*, которые являются одним из лексических способов выражения категории «противоположности» в языке. Антонимия является ярким средством для антитезных противопоставлений большой художественной выразительности:

1. – You look **stupid** and **rich**.
– You're wrong... I'm actually **smart** and **poor** (Segal 2003: 10)
2. «“**Girls**”, he said bitterly. “**Old hags**.”» (Fr. the cr. to the gr: sh. st. 2002: 43)
3. – Let's **run**.
– Let's **stay and fight** (Segal 2003: 61)
4. «**No muy bien. Mal**, supongo que es la palabra exacta...» (Pérez – Reverte 1999: 28)

Интересны случаи употребления и так называемого *подразумеваемого отрицания*, где имплицитное отрицание является компонентом значения словосочетания:

1. «...with a disapproval **that was far from** being inarticulate» (Fr. the cr. to the gr: sh. st. 2002: 11)
2. «The husband is **too good** a man even **to** suspect her» (Fr. the cr. to the gr: sh. st. 2002: 60)
3. «**Le suplico me excuse**, señora» (Pérez – Reverte 1999: 60)
4. «¿**Liberal? Permita que me ría**, don Antonio» (Pérez – Reverte 1999: 132)

Сравним:

<p>«The Dursleys had a small son called Dudley and in their opinion there was no finer boy anywhere» (Rowling 1997:1)</p>	<p>«Los Dursley tenían un hijo pequeño llamado Dudley, y para ellos no había un niño mejor que él» (Rowling 2001: 9)</p>
--	---

<p>«He looked back at the whispers as if he wanted to say something to them, but thought better of it» (Rowling 1997:4)</p>	<p>«Se volvió hacia los que murmuraban, como si quisiera decirles algo, pero se contuvo» (Rowling 2001: 11)</p>
--	--

Особого внимания заслуживают случаи, когда имплицитное отрицание проявляется в предложениях, выражающих нереальное условие, желание (*сослагательное наклонение*). Так, в английском языке использование сослагательного наклонения в плане прошлого выражает действие, входящее в противоречие с реальностью:

1. «**If I were a sentimentalist**...» (Segal 2003: 21)
2. «It was hard luck that he had no children. He **would have been an excellent father**» (Fr. the cr. to the gr: sh. st. 2002: 35)
3. «The thought crossed his mind that Evie **hadn't been such a good woman she'd have been a better wife**» (Fr. the cr. to the gr: sh. st. 2002: 36)
4. «I **would like to have seen** the expression on her face, **but strategy forbade** my looking back» (Segal 2003: 25)

В последнем примере на противоречие с реальностью указывает не столько сослагательное наклонение, сколько перфектный инфинитив.

Что касается использования сослагательного наклонения в испанском языке, то здесь в связи с особенностями функционирования Modo Subjuntivo данное условие (противоречие с реальностью) выполняется не всегда. Ср.:

1. «... **si fuera** una muñeca frágil e **inanimada**» (Ishiguro 1999: 44) → т.е. она не является

9. Xuehui Wu. On the Scope of Negation in English // Sino-US English Teaching. – 2005 - Volume 2, No.9 (Serial No.21). <http://www.linguist.org.cn/doc/su200509/su20050912.pdf> (дата обращения: 1.03.2011).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. From the cradle to the grave: short stories // Oxford Bookworms Collection. Edited by Clare West. Oxford: Oxford University Press, 2002.
2. Ishiguro, K. Pálida luz en las colinas / K. Ishiguro. Barcelona: Editorial Anagrama, 1998.
3. Pérez – Reverte, A. El maestro de esgrima / A. Pérez – Reverte. Madrid: Alfaguara, 1999.
4. Rowling, J.K. Harry Potter y la piedra filosofal / J.K. Rowling. Barcelona: Salamandra, 2001. 284 p.
5. Rowling, J.K. Harry Potter and the philosopher's stone / J.K. Rowling. London: Bloomsbury Publishing Plc., 1997.
6. Segal, E. Love story / E. Segal. М.: Айрис – пресс, 2003.
7. Unamuno, M. Niebla / M. Unamuno. СПб: КАРО, 2006.